

Н. В. Манвелов

**Соломбальское адмиралтейское селение
как социально-культурный центр Русского Севера
в 1800–1860 гг.**

EDN: KBLZOM

Аннотация. В данной статье делается попытка глубоко и разносторонне проанализировать социально-культурный аспект существования до 1863 г. Соломбальского адмиралтейского селения, учитывая то, что оно как административно, так и социально-культурно существовало автономно от соответствующих сфер не только Архангельска, но и от Архангельской губернии в целом. Равнясь по численности населения губернскому центру, селение представляло собой редкий симбиоз военно-морской базы, производственной площадки и социально-культурного центра Русского Севера, включая в себя православный приход и две церкви, медицинские и иные социальные учреждения, в том числе организации начального образования, а также различного рода организации культуры. На момент присоединения к Архангельску в 1863 г. в Соломбале проживали представители всех сословий, а также различных социальных групп, что делает исследование различных аспектов ее социально-экономической сферы важным для понимания соответствующих процессов региона. На примере селения можно, в частности, анализировать местные условия жизни, в том числе в условиях ежегодных паводков реки Северной Двины. Таким образом, положение дел в Соломбальском адмиралтейском селении является важным индикатором социально-экономического развития всего региона Русского Севера.

Ключевые слова: Соломбала, Архангельская губерния, военно-морской флот, народное образование, повседневная жизнь, социальная сфера.

Соломбальское адмиралтейское селение, окончательно упраздненное путем присоединения в качестве одной из частей (районов) к городу Архангельску, центру Архангельской губернии, в 1863 г. после преобразования в 1862 г. Архангельского главного военного порта в военный порт 2-го класса, представляет собой редкий для Российской империи XIX в. пример существования населенного пункта, не входящего в состав региона. Имея статус, во многом близкий к современным закрытым административно-территориальным образованиям (ЗАТО), селение имело развитую социально-культурную инфраструктуру. Кроме того, на его территории размещалось адмиралтейство и флотские подразделения.

Целью работы является определение роли Соломбальского адмиралтейского селения как культурного центра Русского Севера в XIX в.; особое значение имеет тот факт, что селение существовало в отрыве от социально-культурной сферы как губернского центра (Архангельска), так и Архангельской губернии в целом. В этом аспекте рассматриваются такие направления, как образование, здравоохранение, повседневная жизнь.

Работа проведена на базе анализа различных категорий **источников**, включая законодательные, статистические, демографические, отчеты

научных экспедиций и иные документы, ранее не использовавшиеся при изучении Соломбалы. Большой пласт документов содержится также в официальном органе Морского ведомства — журнале «Морской сборник», публиковавшем не только различного рода нормативные акты, но также отчетность, относящуюся к тематике исследования.

Историография проблемы, по сути, отсутствует, будучи представлена почти исключительно работами архангельских краеведов. Таким образом, можно говорить о том, что данное исследование имеет научную новизну, рассматривая ранее не изученные аспекты истории Русского Севера.

Система управления Соломбальским селением (включая систему подчинения) была утверждена 10 декабря 1804 г. «Высочайше утвержденным расписанием городов, где состоят крепости и полицейскому в отношении к их управлению, составленным на основании указа 24 октября 1803 года». Архангельск и Соломбала были отнесены к категории портов «смешанных (военных и купеческих), управляемых морскими чиновниками на правах военных губернаторов и где полиция имеет состоять в их ведомстве». Таковых портов в «расписании» было только два — Кронштадт и Архангельск, причем особо отмечалась самостоятельность Соломбалы: «Архангельск, разумея отделенную его часть, под названием Соломбала; городская же часть остается в ведении Архангельского военного губернатора»¹.

Интересно отметить, что Соломбальское адмиралтейское селение оказалось единственным, упоминаемым в Высочайшем указе 1803 г. Существовавшие на тот момент поселения на Охте близ Санкт-Петербурга, черноморские селения близ Николаева, а также казанские адмиралтейские слободы вниманием императора были обойдены. Скорее всего, причина такого положения дел крылась в том, что Соломбальское селение было единственным, представлявшим собой замкнутую систему, географически мало связанную с окружающим миром. Что же касается слободы Колпино, то она изначально комплектовалась рекрутами, направлявшимися на завод Морского ведомства, что коренным образом отличало ее от Соломбалы.

Селение подчинялось главному командиру Архангельского порта, назначавшемуся непосредственно императором из числа высших офицеров флота. На главного командира, одновременно занимавшего пост военного генерал-губернатора, была возложена вся полнота исполнительной власти; с 1 января 1825 г. в Соломбале имелась даже соб-

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1849 года. Т. XXVIII: 1804–1805. СПб., 1830. С. 742–743.

ственная полиция. Администрация губернского центра обладала по отношению к соломбальцам только судебной властью, причем лишь исключительно в рамках, касавшихся гражданского судопроизводства. По числу строений селение находилось на втором месте в губернии после Архангельска².

«Северная и большая часть селения, собственно Соломбалою называемая, простирается к северу от Курьей речки. Юго-западный угол этого острова также занят Адмиралтейством, возле которого, по направлению главных улиц, две каменные (двухэтажные, с мезонинами) казармы для нижних чинов Морского ведомства; от этих казарм к ОНО³, по берегу речки Курьей, на протяжении 400 сажен⁴, расположены обывательские и несколько казенных домов. На юго-восточном конце этого пространства каменная церковь Св. Мартына, с кладбищем около нея»⁵, — писал в своем отчете полярный исследователь М. Ф. Рейнеке.

Отметим, что географические координаты центра Архангельска в 1820-х гг. давались с привязкой к дому главного командира Архангельского порта («флагманского дома»), располагавшегося в Соломбальском адмиралтейском селении и административно в состав города не входившего⁶.

По итогам визита в Архангельск в 1803 г. товарища министра морских сил вице-адмирала П. В. Чичагова, в связи с острым недостатком жилья для морских команд, магазинов (складов) и иных построек, порту выделили около 670 тыс. руб. на возведение 11 офицерских флигелей, 6 казарм для нижних чинов, сарая для разбивки деталей судов на плазе, сарая «для обделки корабельных членов» (деталей) и их хранения, чертежной, нескольких магазинов для различных припасов.

Работы, в основном, были завершены к 1806 г.; в 1820-х гг. были построены 2 каменные казармы, каждая из них на несколько сотен чело-

² Архангельский сборник или материалы для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенный в разное время в Архангельских губернских ведомостях: в 6 ч. Архангельск, 1863. Ч. 1: Общее и частное описание губернии в естественном, статистическом и административном отношениях. Кн. 1. С. 89–90, 103.

³ Северо-Востоку.

⁴ 853,4 м.

⁵ Рейнеке М. Гидрографическое описание Северного берега России, составленное капитан-лейтенантом М. Рейнеке, в 1833 году. Белое море. СПб., 1850. Ч. I. С. 459.

⁶ Литке Ф. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан, совершенное по повелению императора Александра I на военном бриге «Новая Земля» в 1821, 1822, 1823 и 1824 флота капитан-лейтенантом Федором Литке. С присовокуплением путешествий лейтенанта Демидова в Белое море и штурмана Иванова на реку Печору. СПб., 1828. Ч. I. С. 128; Определение берегов и промер глубин Белого моря, произведенные по высочайшему его императорского величества повелению с 1827 по 1833 год, под начальством капитан-лейтенанта М. Рейнеке // Записки Гидрографического депо. 1837. Ч. 5. С. 234.

век⁷. До наших дней дошла в надстроенном виде одна из флотских казарм; вторая сохранилась, вследствие пожара 1902 г., фрагментарно.

На 1827 г. из 879 частных домов, бывших в Соломбале, 394 принадлежали людям, имевшим отношение к Морскому ведомству. Это были лица, находившиеся на действительной службе или служившие во флотских учреждениях, отставники, жены, вдовы и дети моряков. Решением императора Николая I от 1827 г. всем нижним чинам и «служителям» Морского ведомства необходимо было продать свою недвижимость, переселившись в построенные в 1824 г. морские казармы. На покупку и строительство новых домов был наложен запрет. Усилиями главного командира порта вице-адмирала С.И. Миничкого высочайшее мнение было изменено⁸.

На конец 1827 г., согласно данным морского врача Р. Рихтера, в целом по селению насчитывались 70 каменных домов, 945 деревянных, а также 48 лавок и 7 кабаков. В Соломбале проживали 6362 мужчины и 3221 женщина⁹.

В мае 1833 г. главным командиром порта адмиралом Р.Р. Галлем было утверждено решение об административном разделе селения на полицейские части: 1-я часть должна была состоять из 7 кварталов и 650 домов, где на тот момент проживали 2477 мужчин и 2664 женщины; 2-я часть включала 6 кварталов и 370 домов с 1531 мужчиной и 1452 женщинами. Для надзора над каждым кварталом отряжался унтер-офицер или рядовой 7-го ластового экипажа; каждую из частей возглавлял офицер 7-го ластового экипажа.

В целом же в Соломбале насчитывалось 26 казенных домов, 1020 — обывательских, «разного сословия жителей, как-то: военного, гражданского и податного мужского населения» — 4008 человек, а также 4116 женщин — всего 8124 человека¹⁰.

Ежегодные весенние разливы Северной Двины превращались для жителей Соломбалы в стихийное бедствие: «Времени вскрытия реки Двины ожидают архангельские, или лучше сказать, соломбальские жители, с таким же нетерпением и беспокойством, хотя и совершенно по другим причинам, как египтяне разлития Нила. Разливы реки бывают иногда весьма велики; когда тепло наступит внезапно, и лед, тронувшись, сопрется в устьях, то вода подымается даже до 20 футов¹¹ выше обыкновен-

⁷ Веселаго Ф. Ф. Краткая история Русского флота. М., 2017. С. 365.

⁸ Овсянкин Е. И. Имена Архангельских улиц. Архангельск, 2008. С. 61–62.

⁹ Рихтер Р. Архангельск — 1827: диссертация Рудольфа Рихтера: в оформлении Татьяны Мельник. Архангельск, 2017. С. 55–56.

¹⁰ Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 23. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–4.

¹¹ 6,1 м.

ного, затопляет все низменные места и причиняет большие опустошения, как то случилось в 1811 году. Соломбала лежит весьма низко, а от того подвержена, сим наводнениям в большей степени; почему, дабы можно было заблаговременно принимать противу них меры, учреждается обыкновенно на сие время телеграф в городе на церкви Успения Пресвятыя Богородицы (называемой Боровою), стоящей на самом берегу, с которой все устья видны весьма хорошо; и когда лед тронется выше города, то поднимается красный флаг, когда в Никольском устье, то белый, а когда в Березовом, то синий. Впрочем, соломбальские жители имеют и свои приметы; пред вскрытием реки начинает вода обыкновенно мутиться... Вода наконец делается так мутна, что ее невозможно пить, почему во всех домах запасают заблаговременно достаточное оной количество в бочках. Служащим раздаются на сей предмет казенные бочки от порта. Хозяева домов начинают тогда готовиться к ледоплаву; переносят пожитки в верхние жилья и на чердаки, и ждут день и ночь воды, большей частию напрасно; когда ж вода в самой вещи выступит на улицы и дворы, то умираются и сами на верх. Для спасения домашнего скота, большая часть дворов в Соломбале покрыта тесовыми крышами, куда заводят скот во время наводнения. Крыши сии защищают правда, от воды, но точно в той же мере увеличивают опасность от огня. День разлива, впрочем, не всегда бывает днем печали; когда разлив чрез меру велик, случится в хорошую погоду, и в особенности, если в праздничный день, то соломбальцы садятся на свои карбасы¹² и ездят с веселыми песнями по речкам и по улицам вокруг затопленных жилищ своих»¹³, — писал Ф. П. Литке.

Несколько позже, в апреле-мае 1832 г., в ходе гидрографических исследований Северной Двины во время разлива, на улицах Соломбалы был зафиксирован подъем уровня воды, равный 5 футам (1,5 м); в целом же подъем уровня реки составил 12,25 футов (3,7 м)¹⁴.

На начало 1830-х гг. практически вся Соломбала была деревянной; исключение составлял Спасо-Преображенский морской собор и кладбищенская церковь Святого Мартина Исповедника, морские казармы и еще несколько казенных зданий. По статистике 1830 г., в Соломбале было 17 казенных жилых домов (офицерских флигелей), до 700 частных (обывательских) домов, а также 14 лавок. К 1847 г. количество обывательских домов выросло до 1040, а лавок — до 24. По сведениям М. Ф. Рейнеке, на начало 1830-х гг. численность мужского населения Соломбалы доходила до 8 тыс. человек, а женского — до 3 тыс. человек.

¹² Лодки.

¹³ Литке Ф. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан... С. 149–150.

¹⁴ Определение берегов и промер глубин Белого моря... С. 68.

К началу 1830-х гг. большинство обывательских домов в селении строились «как деревенские избы» — с узкими фасадами, но «длинными во двор». Ставились они достаточно тесно друг к другу и имели крытые дворы, «составлявшее непрерывную связь крыши чрез весь квартал». Это позволяло не только укрыть двор от снега и дождя, но также переместить на крышу в случае разлива Северной Двины имущество, домашнюю птицу и скот. Главным же недостатком, заставлявшим власти вести борьбу с такой застройкой, была высокая пожароопасность.

«Обыватели Никольского острова и южной части собственно Соломбалы, большею частию служащие и отставные адмиралтейские чиновники и мастеровые, обыкновенно занимают нижние этажи своих домов, а верхний отдают в наем — по обычаю, весьма выгодному для временных жильцов — с мебелью и прочими хозяйственными потребностями. Квартиры эти содержатся довольно опрятно: стены и потолки комнат обиты крашенною парусиною; только с недавнего времени стали употреблять обои, а потолки все еще остаются не штукатуренными. Несмотря на это — комнаты, теплы и сухи. Цена квартир, до 1832 года, была очень недорогая; но ныне значительно возвысилась», — отмечал М. Ф. Рейнеке¹⁵.

С 1734 по 1802 г. в Соломбале существовала Морская школа, готовившая штурманов, в которой на 1801 г. числились 470 учеников в возрасте 5–16 лет (главным образом, сироты лиц, служивших в Морском ведомстве). В штате школы состояли 4 надзирателя и 12 учителей, «большею частью, унтер-офицеров». Воспитанников школы обучали чтению и письму, черчению карт, арифметике и геометрии.

В 1802 г., по указу Адмиралтейств-коллегии, школа была передана в «Военно-сиротское отделение, состоявшее при гарнизонных полках». В качестве полубатальона военных кантонистов учебное заведение просуществовало до 1857 г., после чего было преобразовано в военное училище¹⁶.

В 1828 г. Николай I отверг проект подполковника Корпуса корабельных инженеров (ККИ) В. А. Ершева о создании в Соломбале учебного заведения для подготовки кораблестроительных и иных кадров; царь мотивировал это тем, что таких специалистов уже готовил в Кронштадте Учебный морской рабочий экипаж. Первоначально В. А. Ершев предлагал обучать молодых людей из «местного военно-сиротского отделения», давая им практику и позволяя строить вспомогательные суда для порта¹⁷.

¹⁵ Рейнеке М. Гидрографическое описание Северного берега России... С. 460–461.

¹⁶ ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 54. Л. 5–5 об.

¹⁷ Огородников С. Ф. История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 322–323.

На 1847 г. в Соломбальском адмиралтейском селении действовали открытые главным командиром Архангельского порта контр-адмиралом маркизом А. И. де Траверсе (старшим) классы для детей мастеровых, состоявших в рабочих экипажах порта. Около 60 молодых людей обучались чистописанию и четырем действиям арифметики; преподавание ограничивалось «теснотой покоев, материалами и книгами и проч.». Окончившие классы зачислялись в чертежную либо в одно из портовых мастерств.

Посетивший порт штабс-капитан ККИ М.Г. Шарубин находил нужным организовать дополнительно «по примеру Санкт-Петербургского адмиралтейства... классы для кантонистов по способу взаимного обучения в Учебном Морском экипаже, а также и для сего предмета прикомандировать из архангельских юног на несколько лет, кои возвратятся с большою пользою»¹⁸. Напомним, именно это предлагал в 1828 г. В.А. Ершев.

Согласно рапорту осматривавшего Архангельский главный военный порт и Соломбальское адмиралтейское селение контр-адмирала В.С. Завойко, на май 1857 г. в Соломбале проживали 11160 человек — 4720 мужчин «свободного состояния» (то есть не имевших отношения к Морскому ведомству Российской империи), 4335 мужчин «служащих», а также 2105 женщин, посещавших две церкви. В кладбищенской церкви Святого Мартина Исповедника службы происходили лишь на Пасху и «в некоторые дни, по заказу», поэтому основная масса верующих молилась в Спасо-Преображенском морском соборе. Храм при этом был настолько тесен, что в нем помещались только офицеры, чиновники и их жены (остальные во время богослужения стояли на улице).

В этой связи весьма религиозный В.С. Завойко предлагал служить в соборе раннюю обедню, а в будущем — построить новую церковь у Морских казарм, возведенную только в начале XX века, с появлением в Архангельске дисциплинарного флотского полуэкипажа¹⁹.

Интересно сравнить численность населения Соломбалы на лето 1861 г. (менее чем за год до упразднения главного военного порта) с численностью Архангельска на начало 1863 г., до окончательного присоединения к губернскому центру адмиралтейского селения, но уже после переформирования порта в военный порт 2-го класса (табл. 1, с. 84).

¹⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота, далее — РАГВМФ). Ф. 158. Оп. 2. Д. 854. Л.199 об. —200.

¹⁹ Там же. Л.8,13 об.,14.

Таблица 1. Соотношение населения Соломбалы и Архангельска в 1861 г. и 1863 г. (чел.)

Сословие	Соломбала, 1861 г. ²⁰	Архангельск, 1863 г. ²¹
Дворяне	775	1740
Духовенство	19	446
Почетные граждане	0	75
Купцы	26	379
Мещане	1128	2627
Крестьяне	175	894
Регулярные войска	3389	970
Бессрочно отпускные	2	17
Отставные нижние чины	1305	258
Солдатские жены, вдовы, дочери	3554	1182
Солдатские сыновья	1074	618
Инородцы-самоеды	0	5
Иностранные подданные	4	75
Иные ²²	20	231
Временно проживающие	257	-
Итого	11748	10515

К началу 1862 г. общая численность лиц, относившихся к Морскому ведомству, из-за постепенного проведения мероприятий по упразднению главного военного порта снизилась и считалась равной 3592 человекам²³.

Говоря о населении Соломбалы до момента упразднения Архангельского главного военного порта, обратимся к статистическим данным, содержащимся в метрических книгах. Информация выражается в численных показателях, приведенных в табл. 2, и составлена по метрическим книгам Соломбальского Спасо-Преображенского морского собора. Она касается лиц, имевших отношение к Военно-сухопутному и Морскому ведомствам²⁴ (согласно тогдашней терминологии — «состоявшим по военной части»).

Из табл. 2 видно, что рождаемость среди указанной категории прихожан была стабильной и росла от года к году. Прирост населения также был положительным, несмотря на характерные для того времени высокие показатели смертности.

²⁰ На лето 1861 г. (Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. Архангельск, 1862. С. 241–244).

²¹ По Архангельску, на начало года (Там же).

²² Включая лиц, уволенных из Военного и Морского ведомств.

²³ Архангельский сборник или материалы для подробного описания... С. 97.

²⁴ Главным образом к Морскому ведомству.

Таблица 2. Динамика регистрации рождений и смертей, 1857–1861 гг. (чел.)

Год	Рождений	Смертей	Прирост
1857	254	125	129
1858	238	148	90
1859	241	117	124
1860	289	170	119
1861	353	155	198

Таблица 3. Мужская и женская рождаемость и смертность, 1857–1861 гг.

Год	Рождаемость		Смертность	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1857	131	123	65	60
1858	107	131	70	78
1859	129	113	63	54
1860	145	144	86	84
1861	169	164	85	71

Таблица 4. Доля детской смертности в возрасте до 5 лет к общей смертности, 1857–1861 гг.

Год	Общая смертность	Дети до 5 лет	Мальчики	Девочки
1857	125	105	54	51
1858 ²⁵	–	–	–	–
1859	117	99	57	42
1860	170	150	79	71
1861	155	145	80	65

Показатели смертности среди мужчин и женщин в Соломбальском адмиралтейском селении были приблизительно на одном уровне (табл. 3), что, возможно, было связано с относительно высоким уровнем доходов населения.

Обращает на себя внимание высокий уровень детской смертности (табл. 4), особенно в сравнении с современными показателями. Так, в 1857 г. доля умерших детей в возрасте до 5 лет по отношению к общему числу умерших в военном приходе Соломбальского Спасо-Преображенского морского собора составила 84%, в 1859 г. — 84,6%, в 1860 г. — 88,2%, а в 1861 г. — 93,5%²⁶.

²⁵ Данные за 1858 г. отсутствуют.

²⁶ ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 70. Л. 107, 165–166; ф. 29. Оп. 11. Д. 71. Л. 94, 138; ф. 29. Оп. 11. Д. 90. Л. 89, 173, 175; ф. 29. Оп. 11. Д. 73. Л. 108, 188–189; ф. 29. Оп. 11. Д. 74. Л. 120, 198–199.

Такой уровень детской смертности (в метриках в качестве посмертного диагноза обычно присутствует запись «детская немощь», «врожденная слабость» или «детская болезнь») был характерен для большинства приходов Российской империи, в первую очередь — из-за крайней неразвитости педиатрии, высокого уровня антисанитарии и полного отсутствия антибиотиков.

Морской госпиталь в Соломбале на момент упразднения главного военного порта не существовал уже более 10 лет; в 1851 г. его признали ненужным, присоединив к располагавшемуся в Архангельске сухопутному госпиталю на противоположном адмиралтейскому селению берегу протоки Кузнечихи²⁷. В период ледохода, ледостава и ежегодно случавшихся наводнений доставка пациентов в госпиталь практически исключалась.

К концу 1850-х гг. порт и население адмиралтейского селения обслуживали 3 лазарета²⁸ — 2 постоянных (в бухте Лапоминка и при адмиралтейских Ширшемских заводах) и временный, расположенный в Соломбале²⁹ (необходимо отметить, что Ширшемские заводы и бухта Лапоминка находились в нескольких десятках километров от Соломбалы). Помимо служащих флота и Морского ведомства медики обслуживали и гражданское население.

Неизвестно, продолжал ли соломбальский лазарет существовать даже на начало 1858 г. По крайней мере, лазарет на 27 коек при Ширшемских заводах в последний раз упоминается в отчете директора Комиссариатского департамента Морского министерства действительного статского советника князя Д.А. Оболенского за 1858 г., а лазарет в Соломбале, вполне возможно, уже был упразднен, поскольку упоминание о нем в документе отсутствует. Содержание лазарета на адмиралтейских заводах осуществлялось «через находившегося там чиновника Комиссариатского ведомства»³⁰.

Для гражданского населения и отставных чинов в селении работала больница для бедных (8 коек), «существовавшая добровольными приношениями» и принятая под покровительство великой княгини Александры Иосифовны, супруги генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича; 30 престарелых женщин могли получать ограниченную

²⁷ Летопись города Архангельска. 1884–1889. Архангельск, 1990. С. 66.

²⁸ Данные за 1858 г. отсутствуют.

²⁹ Обзор деятельности морского управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича: в 2 ч. СПб., 1880. Ч. 2. С. 862.

³⁰ Отчет директора Комиссариатского департамента Морского министерства статс-секретаря князя Оболенского за 1858 год // Морской сборник. 1859. № 5. Официальные статьи и известия. С. 99, 102.

медицинскую помощь, проживая в богадельне, содержавшейся на средства Морского ведомства и властей адмиралтейского селения³¹.

С 1860 г. в Соломбале для офицеров и членов их семей функционировало Морское собрание³². Собрание располагало библиотекой, основанной в 1841 г. капитаном над Архангельским портом капитаном 1-го ранга П.Ф. Кузмищевым под девизом «Согласие и бережливость». Первоначально читальня располагалась в одной из комнат конторы над портом, а в 1859 г. решением главного командира порта контр-адмирала Б.А. фон Глазенапа ее перевели в более просторное здание (бывшие службы дома главного командира площадью около 60 м²), включавшее читальный зал, книгохранилище и несколько вспомогательных помещений. На новом месте портовая библиотека открылась 15 ноября 1859 г.; решением генерал-адмирала в 1859 г. ей выделили 600 руб. единовременно, предполагая в дальнейшем ежегодно выделять еще по 300 руб. на отопление и освещение.

Доходы библиотеки складывались из ежегодных отчислений служащих порта и, говоря современным языком, «внешних» читателей. Лица, имевшие содержание 300–500 руб. в год, платили по 3 руб. (столько же платили морские офицеры, временно командированные в Архангельск из Балтийского флота, и делавшие отчисления в Кронштадтскую морскую библиотеку). Служащие порта с содержанием свыше 500 руб. в год, а также лица всех остальных сословий платили по 5 руб. На начало 1861 г. читателей было 137 человек, из которых 127 человек были служащими Морского ведомства, по 4 человека — служащими «посторонних ведомств» и «отставными и резервными моряками», 2 человека — соломбальскими мещанами.

Читальня работала по будним дням с 9 до 22 часов, а по субботам — с 9 до 15 часов; «в осенние и зимние темные дни и по вечерам комнаты освещались с 3 до 10 часов пополудни». Книжный фонд на 1861 г. состоял из 2469 томов против 2170 томов на 1860 г. Наибольшее количество книг и брошюр приходилось на труды по «учено-литературной беллетристике» (1226 томов), изящной словесности (277 томов), истории (151 том), военным наукам (100 томов). Трудов по морскому делу было, между тем, всего 33 тома; 283 тома из фондов библиотеки были на иностранных языках (256 томов — на французском, 17 томов — на английском и 10 томов — на немецком). Имелись подшивки 16 газет и журналов³³.

³¹ Глазенап Б. Краткий очерк Архангельского порта и его деятельности в 1859 году // Морской сборник. 1860. № 9. Официальные статьи и известия. С. 119–120.

³² Летопись города Архангельска. 1884–1989. С. 72.

³³ Богославский П. Архангельская портовая библиотека // Морской сборник. 1862. № 9. Смесь. С. 1–13; Глазенап Б. Краткий очерк Архангельского порта... С. 103–104.

Народное образование в адмиралтейском селении было представлено открытым 7 июня 1859 г. приходским училищем, изначально предназначенным для детей нижних чинов (проект положения 11 мая 1859 г. утвердил император Александр II); к 1865 г. его окончили 526 человек. Ранее жителям Соломбалы приходилось отправлять детей через Кузнециху в губернский центр либо давать домашнее образование. В первый же день работы училища в ученики записались 98 человек; на следующий день в списках училища были 120 человек; на третий день — уже 152 человека. К концу июня 1859 г. численность учеников составляла уже около 200 человек³⁴.

На конец 1859 г. учениками состояли 187 человек (детей штаб-офицеров — 2, детей обер-офицеров — 21, детей лиц духовного звания — 3, солдатских и матросских детей — 122, детей мещан — 19). Воспитанники по «познаниям и степеням развития» записывались на 3 отделения; в старшем отделении числились 45 человек, в среднем — 54 человека, в младшем — 88 человек³⁵.

Училище находилось в ведении Министерства народного просвещения, состоя «под особым покровительством» главного командира Архангельского порта; местные власти обязывались «содействовать успеху училища всеми зависящими... средствами». «Непосредственное наблюдение» осуществлял смотритель Архангельского уездного училища; штат учебного заведения состоял из учителя и законоучителя. Ежегодно выделялись 549 руб. из портового казначейства; выплаты производились 3 раза в год, по трети от общей суммы. На жалование преподавателям выделялись 257,15 руб.; остальное расходовалось «на наем квартиры» (училище располагалось в арендуемом частном доме, 144 руб.)³⁶, отопление, освещение и содержание в чистоте (60 руб.), найм сторожа (60 руб.), книги и классные потребности (17,5 руб.), ремонт мебели (10 руб.).

Обучение было бесплатным, прием новых учеников производился «в любое время года»; мальчики принимались в возрасте до 7 лет, а девочки — до 10 лет. Преподавался Закон Божий, священная история, чтение (книги «церковной и гражданской печати»), церковное пение, первые 4 действия арифметики, чистописание, черчение («приспособленное к корабельной архитектуре») и рисование («преимущественно приспособленное к мастерствам»). Кроме того, юных соломбальцев учили считать на счетах, определять различные меры и вёсы, а также монеты,

³⁴ И. Я. Открытие в Соломбальском селении, в Архангельске, приходского училища // Морской сборник. 1859. № 8. Смес. С. 95–97; Летопись города Архангельска. 1884–1989. С. 71.

³⁵ О состоянии Соломбальского приходского училища за 1859 год // Морской сборник. 1860. № 4. Смес. С. 126.

³⁶ К концу 1859 г. училище переехало в один из флигелей адмиралтейства.

имевшие хождение в Российской империи. Воспитанникам рассказывали об основных вехах русской истории³⁷.

Желающие изучать ремесла (их для удобства образования разделяли на 2 смены) дважды в неделю ходили в мастерские Архангельского адмиралтейства; 31 человек изучал плотницкое дело, 11 человек — столярное и 6 человек — слесарное. Необходимо отметить, что «мастерствам» обучались только дети нижних чинов и мещан³⁸.

В середине 1850-х гг. на адмиралтейских Ширшемских заводах работала школа кантонистов Морского ведомства; возраст 35 учеников (данные на 1853 г.) колебался между 14 и 20 годами³⁹. Основная часть кантонистов также происходила из Соломбальского адмиралтейского селения.

В Соломбале действовал Константиновский (в честь генерал-адмирала) детский приют для девочек, находившийся с 1 июля 1859 г. также «в заведывании» главного командира порта. На 1 января 1860 г. в приюте состояли 97 воспитанниц, из которых за год выбыли 16 (двоих забрали родители, 6 человек выбыли по болезни, по одной умерло и выбыло по возрасту), вновь приняты — 24 человека. Приют имел «ночлежное отделение» (4 девочки). Детей обучали Закону Божьему, «хорному» пению, шитью белья и вязанию чулок. Бюджет составлялся из платы за пользование коммерческими судами, устроенными на берегу Северной Двины кухнями (по 1 руб. с судна, всего до 500 руб. в год), пожертвований соломбальской купеческой балластной конторы (до 500 руб. в год), а также сумм, пожертвованных на Пасху, Рождество и Новый год (до 40 руб. в год)⁴⁰.

Таким образом, Соломбальское адмиралтейское селение вполне могло считаться региональным культурным центром с развитой социальной инфраструктурой. Положение дел в Соломбальском адмиралтейском селении являлось важным индикатором социально-экономического развития всего региона Русского Севера. С упразднением главного военного порта большинство вышеупомянутых учреждений прекратило существование, лишь частично влившись в «богоугодные заведения» губернского города.

³⁷ Вновь утверждаемое приходское училище в селении Соломбале // Морской сборник. 1859. № 7. Официальные статьи и известия. С. 69–71.

³⁸ О состоянии Соломбальского приходского училища за 1859 год // Морской сборник. 1860. № 4. Смесь. С. 126.

³⁹ Об успехе работ, произведенных на Адмиралтейском Ширшемском заводе в 1853 году // Морской сборник. 1854. № 3. Часть официальная. С. 144–147.

⁴⁰ Отчет по Соломбальскому Константиновскому детскому приюту за 1861 год, представлен свиты Е. И. В. контр-адмиралом Истоминым // Морской сборник. 1861. № 5. Официальные статьи. С. 77–79.

Список литературы

1. *Веселаго Ф. Ф.* Краткая история Русского флота. М.: Вече, 2017. 432 с.
2. *Летопись города Архангельска. 1884–1989.* Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1990. 297 с.
3. *Овсянкин Е. И.* Имена Архангельских улиц. Архангельск: ЗАО «Архконсалт», 2008. 384 с.
4. *Рихтер Р.* Архангельск — 1827: диссертация Рудольфа Рихтера: в оформлении Татьяны Мельник. Архангельск: ИПП «Правда Севера», 2017. 172 с.

References

1. Veselago F. F. A brief history of the Russian Navy. Moscow: Veche Publ., 2017. 432 p. (In Russ.)
2. Chronicle of the city of Arkhangelsk. 1884–1989. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. 297 p. (In Russ.)
3. Ovsyankin Ye. I. Names of Arkhangelsk streets. Arkhangelsk: Arkhkonsalt Publ., 2008. 384 p. (In Russ.)
4. Richter R. Arkhangelsk — 1827: A dissertation by Rudolf Richter, designed by Tatyana Melnik. Arkhangelsk: Pravda Severa Publ., 2017. 172 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Манвелов Николай Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры интегрированных коммуникаций
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)
Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1
E-mail: nvmanvelov@yandex.ru
ORCID: 0000–0001–7787–3879

Для цитирования

Манвелов Н. В. Соломбальское адмиралтейское селение как социально-культурный центр Русского Севера в 1800–1860 гг. // Социум и власть. 2026. Т. 23. № 2. С. 77–91.

Manvelov Nikolai V.

The Solombala Admiralty Settlement as a Socio-Cultural Center of the Russian North in 1800–1860

Abstract. This article attempts to provide a comprehensive and in-depth analysis of the socio-cultural aspects of the Solombala Admiralty Settlement's existence before 1863, given that it existed autonomously — both administratively and in socio-cultural terms — from the corresponding spheres of not only Arkhangelsk but also Arkhangelsk Province as a whole. Equal in population to the provincial capital, the settlement represented a rare symbiosis of

a naval base, an industrial site, and a socio-cultural center of the Russian North, encompassing an Orthodox parish with two churches, medical and other social institutions, including primary education, and various cultural organizations. At the time of its annexation to Arkhangelsk in 1863, Solombala was home to representatives of all estates and diverse social groups, making the study of various aspects of its socio-economic sphere crucial for understanding the corresponding processes in the region. The settlement's example, in particular, could be used to analyze local living conditions, including those during the annual floods of the Northern Dvina River. Thus, the situation in the Solombala Admiralty Settlement is an important indicator of the socio-economic development of the entire Russian North.

Keywords: Solombala, Arkhangelsk province, navy, public education, everyday life, social sphere.

Information about the author

Manvelov Nikolai V.

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of Integrated Communications
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
82, building 1, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation
E-mail: nvmanvelov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7787-3879

For citation

Manvelov N. V. The Solombala Admiralty Settlement as a Socio-Cultural Center of the Russian North in 1800–1860. *Society and Power*. 2026, vol. 23, no. 2, pp. 77–91. (In Russ.)